

Он проспал полдня, но никак не мог согреться — под одеялом было по-прежнему холодно. Сонный Гу Шутун, едва способный разлепить глаза, невольно вспомнил о Фу Сьюэ — той самой ходячей печке.

Когда же он вернётся?..

Лишь под утро Гу Шутун наконец почувствовал, как по телу разлилось тепло, и провалился в забытьё. Но вскоре сквозь сон ему почудился яркий свет и шаги.

Гу Шутун недовольно поморщился: «Кто это?..»

С трудом открыв глаза, он увидел смутные очертания человека. В полумраке разглядеть лицо было невозможно.

— Проснулся? — в голосе Фу Сьюэ прозвучало удивление. Он потрепал заспанного Гу Шутуна.

Фу Сьюэ тоже выбился из сил. Быстро умывшись, он лёг в кровать.

В комнате снова стемнело. Гу Шутун поёрзал немного и наконец прижался к своему источнику тепла.

Фу Сьюэ, не открывая глаз, устроил его у себя на животе и стащил с него маленькую курточку. — Что это ты не можешь согреться?

Гу Шутун лишь беззвучно пошевелил губами и почти сразу уснул.

Фу Сьюэ и не ждал ответа. Усталость накрыла его, и он тоже погрузился в глубокий сон.

На следующее утро, когда Гу Шутун проснулся, в постели уже никого не было. Он немного полежал, потом неспешно выбрался из-под одеяла и заметил на подушке красный конверт.

Он сильно отличался от того, что дал дядюшка-дворецкий: был больше и толще.

Неужели это старшие подарили Фу Сьюэ?

Гу Шутун ещё не успел ничего сообразить, как в комнату вошёл Фу Сьюэ. Увидев, что тот не спит, он подошёл и положил конверт перед ним:

— Это тебе. И тебя с Новым годом.

— Гав-гав-гав! — Правда?!

Гу Шутун, только-только встав, уже получил денег. Глаза у него заблестели, а острые ушки задорно поднялись.

Фу Сьюэ, обрадовавшись, ухватился за эти «самолётики» и принялся их мять. — Так обрадовался?

Уголки рта Гу Шутуна поползли к ушам: Ещё бы!

Фу Сьюэ разорвал конверт — внутри аккуратно лежали восемь хрустящих купюр. Гу Шутун не удержался и схватил его зубами.

— Боишься, что я обратно заберу? — рассмеялся Фу Сьюэ.

Гу Шутун: Пока в лапах не окажется — не моё!

Он знал, что Фу Сьюэ уж точно не отнимет его добро, и прямо у того на глазах, сопя, засунул конверт под простыню.

Убедившись, что тот спрятан, Фу Сьюэ обнял Гу Шутуна и повёл в гостиную. — Пойдём есть цзяоцзы, ленивец.

Гу Шутун, пребывая в прекрасном настроении, не стал спорить, всё ещё купаясь в лучах внезапного богатства.

В последующие дни Фу Сьюэ либо сам ходил с визитами, либо к нему заглядывали гости. Лично пришло не так много людей, но подарков накопилось столько, что кладовка едва не лопнула.

Гу Шутун предположил, что, наверное, часть подарков передали через посредников.

Каждый гость, завидев Гу Шутуна, непременно улыбался и хвалил: «Какой красавец-пёс!» Тот не вдавался в подробности, искренние ли это комплименты или просто вежливость, и с радостью принимал все похвалы. Он весело вилял хвостом, а Фу Сьюэ, глядя на это, тоже светился от удовольствия. Когда хозяину было хорошо, гости чувствовали себя непринуждённо, и царила самая что ни на есть тёплая атмосфера.

Седьмого числа первого лунного месяца Фу Сьюэ вышел на работу. Вообще-то он был тем руководителем, что даёт подчинённым пространство для действий, поэтому обычно не слишком загружал себя. Ему достаточно было задавать общий курс и стратегию развития компании, а всю рутинную работу можно было поручить президенту.

Но сейчас перед Фу Сьюэ стояли серьёзные задачи: выход на зарубежные рынки, поглощение старых компаний. Всё это навалилось разом, оттого он и был так занят.

Госпожа Фу, столько времени сохранявшая спокойствие, вряд ли отказалась от планов мести. Она всегда умела ждать — иначе как бы ей удалось стать законной женой среди множества любовниц?

Поэтому после Праздника фонарей Фу Сьюэ взял Гу Шутуна и полетел в Чашань.

Фу Сьюэ собирал вещи, раскладывая в большой чемодан всякие собачьи одежки и лакомства. Гу Шутун считал это излишним, но раз тот занимается этим с таким энтузиазмом, то и препятствовать не стал.

Гу Шутун сбегал в свою комнату, принёс в зубах телефон и сунул его в чемодан, туда же отправил и свои сбережения. Фу Сьюэ тихонько рассмеялся, разрешив ему это.

Когда всё было готово, Гу Шутун с сожалением окинул взглядом дом, и Фу Сьюэ понёс его в ангар.

Впервые увидев ангар и частный самолёт, Гу Шутун мысленно ахнул: «Wu! Wu! Wu!»

Потрясённый мощью денег, он уставился на Фу Сьюэ, пытаясь понять, откуда берётся такая пропасть между людьми.

Тщательно всё взвесив, Гу Шутун вынужден был признать: Фу Сьюэ идеален во всём.

Внешность, характер, состояние — всё выше всяких похвал. О чём тут ещё говорить!

Впрочем, один вывод он всё же сделал: всё начинается с богатых родителей.

Как же это горько — осознавать!

Гу Шутун впал в экзистенциальную тоску, проспал весь полёт и очнулся уже на месте.

Его сцены были не скоро, поэтому можно было ещё несколько дней побездельничать. Съёмочная группа сняла гостиницу в городке. Компания Фу Сюэ села в машину и через два-три часа добралась до места.

Фу Сюэ передал Гу Шутуна Цзян Ифэю и отправился общаться с режиссёром.

Цзян Ифэй, ухмыляясь, потрепал Гу Шутуна:

— Давно не виделись! Вымахал в настоящего красавца!

— Пойдём, познакомлю с твоим «хозяином» по фильму.

Цзян Ифэй повёл его по запутанным коридорам, постучал в одну из дверей. Та быстро открылась, и на пороге предстал мужчина со спокойным лицом.

Гу Шутун знал: это и есть предмет страсти Петуха — Чжэн Чэнсюнь.

Он был не фотогеничен: если на экране его внешность оценивалась в восемь баллов, то в жизни — все десять. Высокий, но при ближайшем рассмотрении — примерно одного роста с Петухом.

Черты лица у него были правильные, но не слишком утончённые, разве что глубокий взгляд создавал обманчивое впечатление невероятной душевности.

Он окинул Гу Шутуна беглым взглядом, не приглашая Цзян Ифэя войти, и бесстрастно спросил, загораживая дверь:

— Это та собака, что ты нашёл? Ничего особенного.

Гу Шутун: «??? Ничего особенного??? Открой глаза-то!»

Первая же фраза успешно вывела Гу Шутуна из себя. Он тут же рывкнул:

— Гав-гав-гав-гав-гав! — Малыш, да ты слишком заносишься!

Цзян Ифэй сохранял добродушную улыбку:

— Разве? По-моему, он милый, красивый и умный.

Гу Шутун одобрительно кивнул: «Вот, Петух, это ты со вкусом!»

— Тебе нравится? А мне он кажется самой заурядной дворнягой, даже Рыжему режиссёрскому в подмётки не годится.

Рыжий — это пёс, которого изначально присмотрел режиссёр Чжан. Внешность подходила идеально, но он имел дурную привычку справлять нужду где попало и поедать экскременты.

Цзян Ифэй: «...»

Гу Шутун не знал, кто такой Рыжий, но пренебрежительный тон Чжэн Чэнсюня уловил прекрасно. Он терпеть не мог таких высокомерных и язвительных типов — никакого воспитания!

Не успел он разразиться очередной тирадой, как раздался ледяной голос Фу Сьюэ:

— Да? Так ты не любишь эту собаку?

Чжэн Чэнсюнь ничуть не смутился и спокойно кивнул.

— А что именно тебе не нравится?

— Глупая. Да ещё и невоспитанная — на людей лает.

Гу Шутун: «??? Да это же ты сам про себя!»

Фу Сьюэ взял Гу Шутуна на руки и усмехнулся:

— Прости за беспокойство, но это мой пёс.

— То, что ты только что сказал, я восприму как характеристику самого себя.

Он бросил взгляд на Цзян Ифэя:

— У твоего возлюбленного действительно есть характер. — Затем окинул Чжэн Чэнсюня оценивающим взглядом:

— Советую тебе быть поаккуратнее. Как бы потом главную роль у тебя не отобрали.

Лицо Чжэн Чэнсюня залилось краской, он сжал кулаки и стиснул губы.

Цзян Ифэй же оставался невозмутимым, как ни в чём не бывало. Фу Сьюэ даже удивился: почему он не вступает за великого актёра Чжэна?

Цзян Ифэй встретил его удивлённый взгляд всё той же беспечной ухмылкой и пошёл следом.

Пройдя немного молча, Фу Сьюэ наконец заговорил:

— Твои слова о достоинствах Пипи я принял за чистую монету.

Цзян Ифэй сразу понял: Фу Сьюэ, конечно же, раскусил, что он нахваливал Пипи лишь для того, чтобы спровоцировать Чжэн Чэнсюня.

— Что это ты переменялся? Разлюбил? А ведь раньше был от него без ума.

— Не совсем. Но... — он на мгновение задумался, и уголок его рта дёрнулся, — сейчас неприязнь перевешивает симпатию.

— Сейчас моя задача — действовать ему на нервы. Когда ему плохо — мне хорошо.

Гу Шутун: «... Любовь переросла в ненависть. Ну ты даёшь».

Фу Сьюэ не мог понять такой логики:

— Просто вышвырни его из индустрии, лишив доходов. И делу конец.

<http://bllate.org/book/15954/1426728>